

Наступила мёртвая тишина.

Тянь Жуань опустил голову, взгляд метался по сторонам, мысли путались.

Он был слишком поспешен.

Нужно было сначала всё выяснить, а уже потом идти к Юй Цзинмо с признаниями.

А теперь вместо того, чтобы снять с себя подозрения, он стал главным подозреваемым.

Юй Шан нахмурился:

— Ты даже имени своей матери не знаешь?

У Тянь Жуаня от паники мозг дал сбой.

— А ты знаешь?

Юй Шан: — ...Откуда мне знать.

И только через секунду до Тянь Жуаня дошло, что он сморозил.

Мысли заметались с бешеной скоростью.

— Мои родители развелись! Я... не был особенно близок с матерью. Сейчас посмотрю в домовую книгу...

Он всё-таки хотел помочь Тянь Юаню выполнить последнее важное дело.

Пусть сам Тянь Жуань никогда не знал настоящей родительской любви, но он чувствовал: эта женщина была одной из немногих привязанностей прежнего хозяина тела.

И подвести её нельзя.

В этот момент Юй Цзинмо неожиданно спокойно произнёс:

— Твою мать зовут Ша Мэйцзюань.

Тянь Жуань ошеломлённо поднял глаза.

А потом его пробрал настоящий холод.

Кто такой Юй Цзинмо?

Человек его уровня, конечно же, проверил всё о будущем супруге ещё до свадьбы.

Наверное, именно поэтому он и согласился жениться на Тянь Юане: тот хотя бы действительно пытался спасти мать.

А теперь даже эта последняя капля сыновней преданности рассыпалась прямо у Юй Цзинмо на глазах.

Тянь Жуань почувствовал себя абсолютно обречённым.

— Я...

Юй Цзинмо смотрел на него — снова дрожащего, как маленький зверёк.

Ему почему-то стало смешно.

Но внешне он остался совершенно спокойным.

— Раз уж ты всё рассказал, я дам тебе удовлетворительный результат.

В голове Тянь Жуаня бушевал хаос.

Но вслух он только тихо произнёс:

— Спасибо, господин Юй.

— Слова благодарности — самая бесполезная вещь.

Голос Тянь Жуаня сразу ослабел:

— Тогда... что вы имеете в виду?

— Подумай сам. Я не люблю заставлять людей делать что-либо.

Тянь Жуань задумался.

И вдруг весь покрылся мурашками.

Неужели Юй Цзинмо намекает, что он должен...отдаться ему?!

Нет.

Нет-нет-нет.

Это абсолютно невозможно!

Пока он не сдал вступительные экзамены, он считает себя школьником!

Брак уже был достаточно внезапным, а теперь ещё и спать с кем-то?!

Даже если это Юй Цзинмо — всё равно нельзя!

К тому же...он ещё совсем не вырос.

Хотя бы подождать пару лет...

От этих мыслей щеки Тянь Жуаня медленно покраснели.

Он нервно скрутил пальцы и тихо сказал:

— Я не согласен.

Юй Цзинмо непонимающе посмотрел на него.

— Не согласен на что?

Тянь Жуань, краснея до кончиков ушей, выдавил:

— Я не согласен... спать с вами.

Юй Цзинмо замолчал.

Юй Шан впервые в жизни подавился фруктом.

Несколько раз кашлянул, резко встал и сказал:

— Пап, вы разговаривайте. Я пойду делать уроки.

Слушать о постельной жизни собственного отца он точно не собирался.

Когда ребёнок ушёл, Юй Цзинмо спокойно спросил:

— И когда именно я предлагал тебе со мной спать?

Тянь Жуань мгновенно запаниковал:

— На диване нельзя! В кабинете тоже нельзя! И в ванной... тоже нельзя!

Юй Цзинмо устало прижал пальцы ко лбу.

Между длинных пальцев упала прядь волос, делая его строгий образ неожиданно расслабленным.

На губах появилась насмешка.

— С виду такой невинный, а знаешь немало.

Тянь Жуань: — ...

— И не смотри всякую ерунду.

Юй Цзинмо окинул его взглядом.

— И не придумывай лишнего. Меня стиральные доски не интересуют.

Тянь Жуань: —

«Стиральная доска» — это уже слишком!

Юй Цзинмо спокойно поднялся и направился наверх.

Тянь Жуань раздражённо пошёл следом.

— Если я вас развеселил, это ведь тоже считается благодарностью?!

Юй Цзинмо замедлил шаг и посмотрел на него через плечо.

— Что?

Тянь Жуань поднял голову и сердито заявил:

— Вы меня очень унизили.

Губы Юй Цзинмо чуть дрогнули.

На обычно бесстрастном лице впервые появилось нечто похожее на удовольствие.

— Ну... ладно.

И он продолжил подниматься наверх.

Тянь Жуань окончательно убедился: Юй Цзинмо явно получает удовольствие, наблюдая за чужим смущением.

Но как бы там ни было, если Юй Цзинмо что-то обещал, результат появлялся очень быстро.

Уже на следующий день Тянь Жуаня забрала золотая Феррари.

На дороге все машины автоматически держались подальше.

Тянь Жуань впервые в жизни на практике понял значение фразы:

«Вся дорога принадлежит мне».

Когда машина въехала на территорию больницы, он сразу догадался:

— Господин Юй нашёл мою мать?

За рулём сидел сын старого семейного водителя Юй.

Всю дорогу он болтал без остановки, но Тянь Жуань почти не реагировал.

Теперь же водитель радостно улыбнулся:

— Ещё бы! Господин Юй очень балует госпожу.

Тянь Жуань: — ...

«И зачем я вообще заговорил».

Некоторые персонажи этой книги даже до уровня пушечного мяса не дотягивали.

И жили при этом вполне счастливо — существуя исключительно ради поддакивания.

Даже если их реплики были совершенно безумными, никто не видел в этом проблемы.

Войдя в больничный корпус, Тянь Жуань морально приготовился играть роль заботливого сына.

Лифт поднялся на двенадцатый этаж.

Он мельком посмотрел на схему этажей: двенадцатый — кардиохирургия.

Ниже — кожное отделение, проктология...

Выйдя из лифта, он наконец поймал сигнал на стареньком телефоне.

В WeChat пришло сообщение от Юй Цзинмо:

[12 этаж, палата 1209.]

Аватар Юй Цзинмо — логотип корпорации Юй.

Летающий сокол-хайдунцин.

Аватар Тянь Жуаня...

Точнее, прежнего Тянь Юаня...был чудовищным селфи с фильтрами: огромные глаза, острый подбородок, розовые губы уточкой.

Будто змеиный демон в человеческом облике.

Тянь Жуань: [Хорошо, спасибо.]

Ответа не последовало.

Он мгновенно полез менять аватар и ник.

И только тогда увидел своё текущее имя:

«Цветы распускаются на дороге, несравненный молодой господин».

У Тянь Жуаня потемнело в глазах.

Юй Цзинмо всё это время видел сообщения от такого аккаунта?!

Он поспешно сменил имя на простое: «Тянь Жуань».

А вместо селфи сфотографировал облако за окном.

Синее небо.

Белое пушистое облако.

Похоже на сахарную вату.

«Отлично».

Спрятав телефон, он пошёл искать палату 1209.

Было около половины четвёртого.

Пациенты уже проснулись после дневного сна.

По коридорам ходили посетители.

Где-то слышались тихие всхлипы.

Медсёстры катили тележки с лекарствами.

Тянь Жуань подошёл к палате.

Дверь была приоткрыта для врачей.

Он осторожно вошёл.

Это оказалась одиночная палата.

На кровати лежала женщина в синебелой больничной пижаме.

Его «мать».

— Сяо Юань?

На бледном лице Ша Мэйцзюань сразу появилась радостная улыбка.

По морщинам вокруг глаз было видно: в молодости она была красивой женщиной.

Просто жизнь слишком быстро её состарила.

Тянь Жуань подошёл ближе.

В груди поднялось странное чувство.

Он без особых эмоций произнёс:

— Мам... тебе лучше?

Ша Мэйцзюань, кажется, давно привыкла к этому внешне холодному, но заботливому сыну.

Она знала: все её больничные счета оплачивал именно он.

И деньги на операцию он тоже добывал всеми возможными способами.

— Мне уже лучше.

Она схватила его за руку, глаза покраснели.

— Сяо Юань... мама больше не хочет лечиться. Всё равно не вылечат.

— Врач так сказал?

Как раз в этот момент в палату вошёл лечащий врач.

Услышав разговор, он сразу вмешался:

— Госпожа Ша, не говорите глупостей. Операция шунтирования давно стала стандартной процедурой. У вас хорошие прогнозы.

Тянь Жуань облегчённо похлопал женщину по руке.

— Мам, будь сильной.

Ша Мэйцзюань: — ...

Врач закончил осмотр и перед уходом сказал Тянь Жуаню:

— Кроме сердца, организм вашей матери очень крепкий. Если операция пройдёт успешно, через три года она ещё и внуков нянчить сможет.

Тянь Жуань машинально кивнул.

А потом завис.

— Внуков?

— Конечно. Нянчить внуков — работа тяжёлая.

— А... понятно.

Ша Мэйцзюань внезапно оживилась.

— Правда смогу?

— Хоть нескольких.

Она тут же просияла:

— Ой, замечательно! Очень хорошо!

Тянь Жуань медленно задумался.

Подождите...

Она что, не знает, что её сын уже женат?

Причём на мужчине?

Какие ещё внуки?

...Неужели имеется в виду Юй Шан?

От этой картины у него чуть мозг не сломался.

После ухода врача Тянь Жуань сел рядом и начал чистить яблоко, добросовестно изображая сына.

Ша Мэйцзюань осторожно попыталась сблизиться.

— Сяо Юань... у тебя есть девушка?

Тянь Жуань замер.

— Нет.

— Тогда... может, тебе кто-то нравится?

— Нет.

Женщина разочарованно вздохнула.

— Мой сын такой красивый... обязательно найдёт хорошую девушку. Или девушки считают тебя бедным?

— Нет.

Тянь Жуань быстро протянул ей яблоко, лишь бы закрыть тему.

Потому что его ориентация — точно не девушки...

В половине шестого пришло новое сообщение от Юй Цзинмо:

[Буду через десять минут.]

Тянь Жуань: [Хорошо.]

Их переписка была сухой и короткой.

Если бы не свидетельство о браке — они были бы почти чужими людьми.

Тянь Жуань тут же начал лихорадочно наводить порядок в палате, будто ждал инспекцию начальства.

Выглянув в окно, он увидел на парковке несколько роскошных машин.

Среди них — Майбах.

Сейчас было время ужина.

Внизу толпились люди.

Юй Цзинмо уже, наверное, поднялся на лифте.

— Сяо Юань, что ты там выглядываешь? Есть хочешь? Давай закажем еду.

— Не хочу.

Тянь Жуань послушно сел обратно.

Ша Мэйцзюань достала телефон и, привычно ворча о том, что молодёжь не бережёт здоровье, начала сканировать QR-код для заказа еды.

— Сейчас всё так удобно. Прямо в палату принесут.

— Угу, удобно.

Она была уже очень довольна.

Сегодня сын разговаривал спокойно и мягко, а не огрызнулся, как раньше.

И вдруг....тук-тук.

В двери было маленькое стеклянное окошко.

Через него виднелся лишь край тёмно-серого костюма.

— Входите, — удивлённо сказала Ша Мэйцзюань.

Врачи и медсёстры никогда не стучали.

Да и знакомых у неё в Су не было.

Когда дверь открылась, в палату будто ворвался свет.

Тянь Жуань мысленно назвал это: «главный герой вошёл в кадр».

Юй Цзинмо был безупречен.

Строгий костюм.

Идеально завязанный галстук.

Волосы зачёсаны назад.

Чёткие линии лица.

Высокая фигура.

Холодная аура человека, привыкшего стоять на вершине.

От одного взгляда на него хотелось нервно выпрямиться.

Тянь Жуань автоматически вскочил на ноги.

Ша Мэйцзюань растерянно посмотрела на вошедшего.

— ...Вы, кажется, ошиблись палатой?

Юй Цзинмо быстрыми шагами подошёл ближе.

И уже через пару секунд на его лице появилась безупречно тёплая деловая улыбка.

Он вежливо протянул руку.

— Здравствуйте, тёща. Я муж Тянь Жуаня. Меня зовут Юй Цзинмо.

Из-за нервов Тянь Жуань даже не заметил, что Юй Цзинмо назвал его настоящим именем.

Остальные тоже не обратили внимания.

Лицо Ша Мэйцзюань медленно треснуло от шока.

Она беспомощно повернулась к сыну.

— Сяо Юань... ты... ты женился?!

Тянь Жуань покосился на Юй Цзинмо.

И с лицом человека, приговорённого к смерти, медленно кивнул:

— Да. Я женился.

<http://bllate.org/book/17311/1633303>